

"Почему легче вернуть эти пастбища племени Темного Барана, а не Семи Племен Шату?" Сунь Бинчэна, похоже, заинтересовал вопрос, который он задал сразу после того, как Янь Лицянь закончил говорить.

"Это потому, что гора Циюнь отделяет эти пастбища от территорий племени Темного Барана. Зимой это место практически анклав для племени Темных Рам. Они не смогут отправить туда провизию или подкрепление, поэтому их снабжение будет прервано. Поэтому племя Темного Рама не сможет мобилизовать большое количество людей вокруг территорий, которые в то время были заняты племенем Семи Шату. Даже если им удастся развернуть несколько войск, их количество будет ограничено. Племя Темных Баранов будет легко удержаться, но им будет трудно атаковать с ранее занятых территорий Семи Племен Шату из-за разделения горой Циюнь. Однако для нас такого препятствия нет. Поскольку у нас в руках есть несколько важных контрольно-пропускных пунктов и стратегических перевалов Седьмого племени Шату, мы окажемся в другом положении, и у нас также будет преимущественная власть. Естественно, при таких обстоятельствах нам будет еще проще преследовать племя Темного Барана обратно к западу от горы Циюнь!"

"В таком случае, разве мы не предадим и Семь Племен Шату, и Племя Темного Рама?"

"Даже если бы вы мне не сказали, я знал, что Семь Племен Шату определенно участвовали в сговоре с кланом Е, господин. Они затаили злобу и начали сеять смуту. Они давно забыли, кто давал им кров и средства к существованию, когда Альянс Шату преследовал их, как бродячих собак. Теперь, когда они немного восстановили свои силы после того, как им дали место для отдыха, они снова пошли на сговор с Альянсом Шату. Вот это настоящее предательство! Что касается племени Темных Баранов, которое с вожделием смотрит на нас, то пока они могут занять территории Семи племен Шату, их амбиции будут раздуваться. Они обязательно нападут на наши стратегические перевалы на границе, как только мы проявим хоть малейшие признаки слабости, чтобы удовлетворить свое ненасытное желание. Вначале мы можем оставаться неподвижными и позволить племени Темных Рам нанести удар первыми, чтобы их назвали предателями, прежде чем мы развернем нашу армию, чтобы прогнать их обратно на запад горы Циюнь. Тогда никто не сможет ничего о нас сказать!"

Выслушав слова Янь Лицяня, Сунь Бинчэн замолчал. То, как он смотрел на Янь Лицяня, почему-то показалось Янь Лицяню еще более жутким.

Сунь Бинчэн вдруг вздохнул. "Если бы только эти высокопоставленные чиновники императорского двора разделяли ту же мудрость, что и Лицянь, возможно, мир был бы намного более мирным!"

Янь Лицянь сухо рассмеялся. "Ну, это были всего лишь теории, которые я слепо выдумал. Учитывая, насколько я близорук, я, вероятно, упустил из виду множество неожиданных ситуаций. И реальность может даже не совпадать с тем, что я думал. Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания, сэр!"

"Судя по тому, что вы сказали, вы намекаете, что в будущем империю ждут потрясения, Лицян?"

Янь Лицян вспомнил события, которые произойдут внутри и за пределами империи Великая Хань в ближайшие несколько лет. Основываясь на этих событиях, он не мог сказать, что империя Великая Хань будет в беспорядке прямо сейчас. Однако он также не мог сказать, что происходящие события хороши. Если не брать в расчет трения на границе империи Великая Хань с народом чаман, то были и инциденты, вызванные Обществом Белого Лотоса в южной части империи Великая Хань, и тот факт, что несколько вассальных государств последовательно разорвали свои связи с империей Великая Хань, чтобы броситься в объятия династии Нового Полумесяца. Империя Великая Хань быстро становилась нестабильной, так как контроль над внутренними и внешними делами империи быстро ослабевал. Это определенно не сулило ничего хорошего!

Конечно, когда Сунь Бинчэн спросил, Янь Лицян не осмелился ничего рассказать ему о событиях, которые произойдут в ближайшие несколько лет. Если бы он это сделал, то, скорее всего, его схватили бы и разрезали на кусочки для микроскопического исследования. Поэтому он мог дать ему только расплывчатый ответ. "Я не знаю, будут ли там беспорядки. Это очень сложный вопрос от вас, сэр. Я просто заметил, что Семь Племен Шату в префектуре Пинси и провинции Ган становятся все более высокомерными и наглыми. Как говорится, "Все происходит не просто так". Дерзкие действия Семи племен Шату определенно не являются хорошим предзнаменованием!"

Выслушав Янь Лицяна, Сунь Бинчэн на мгновение с опаской посмотрел на горы вдалеке, после чего испустил долгий вздох и сказал ему: "Помни, Лицян. Если во время нашего путешествия случится что-то неожиданное или опасное, твоя задача - обезопасить себя. Тебе не нужно подгонять себя или беспокоиться об остальных, включая мою безопасность. Сейчас я отдам тебе приказ: твоя самая важная миссия с этого момента - вернуться в императорскую столицу живым. Два дня назад я послал человека на самом быстром коне из гостевого дома, чтобы он отправил ваши данные в Имперскую столицу. Если вы доберетесь до столицы живым, ваше положение будет установлено, и вы официально станете комендантом вооруженного батальона восьмого ранга второго класса..."

Лицо Сунь Бинчэна стало чрезвычайно торжественным, а тон его голоса в конце фразы даже стал немного строгим. Янь Лицян впервые видел Сунь Бинчэна с таким выражением лица.

Если Янь Лицян не ошибался, это был уже второй раз, когда он получал подобное напоминание. В прошлый раз это было от Лян Ицзе. Он мог бы отнестись к такому напоминанию как к простому беспокойству, если бы это было только один раз. Но дважды, да еще с выражением лица и тоном Сунь Бинчэна, да еще с дополнительным приказом вернуться в императорскую столицу живым, заставило сердце Янь Лицяна учащенно забиться. Он мог думать только об одном: неужели Сунь Бинчэн специально дал ему такое напоминание, потому что уже знал, что ждет их на дальнейшем пути и какие опасности им предстоит встретить?

Как только Янь Лицян услышал слова Сунь Бинчэна, он сразу же напрягся.

....

Поговорку "Гора на виду - коня насмерть задавит" можно было понять только тогда, когда они действительно торопились в путь.

Может показаться, что вершина горы в нескольких ли от нас находится в пределах досягаемости и может быть достигнута за короткое время, но когда человек действительно начинает идти по ней, он понимает, что извилистая дорога может мгновенно увеличить расстояние в десятки раз. Иногда можно было пройти расстояние в семь или восемь ли за полдня и обнаружить, что обошел гору всего на несколько десятков метров или обогнул огромный камень, лежащий поперек дороги.

Поскольку среди гостей были и кареты, всем пришлось идти по узкоколейке. Кареты были более привередливы, когда дело касалось пересеченной местности. Поэтому путь замедлялся за счет дополнительных объездов. Наблюдая за скрипучими тяжелыми повозками, Янь Лицян не мог не разжечь в себе желание изобрести четырехколесную повозку. Когда речь шла о путешествии на большие расстояния, гибкость, грузоподъемность и скорость четырехколесной повозки были совершенно несравнимы с этими старомодными двухколесными повозками. Разница между этими двумя транспортными средствами была сродни разнице между обычным поездом и скоростной железной дорогой.

К счастью, все члены группы взяли с собой достаточно еды и воды, так что голодать никому не пришлось. Всем оставалось только сидеть на своих конях и не нужно было идти пешком. Тем не менее, проехав полдня, к вечеру они не преодолели и ста ли, если измерять расстояние по прямой.

На развилке дорог Янь Лицян снова встретился с Лян Ицзе и остальными...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2267134>